

Света Логинова

Ретушь

реальности

Света Логинова

Ретушь реальности

<https://litres.ru/74137394>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в салон красоты «Ретушь»: место, где ретушируют не лица, а правду жизни. Здесь чек — это артефакт, CRM — вызов судьбе, а каждое мотивационное совещание грозит стать поворотным моментом в истории бьюти-индустрии. Молодая администратор Алина хочет всё автоматизировать, а Анна Сергеевна уверена, что продажи растут от правильного тона голоса и веры в «энергетику чека». Роман о том, как два мира пытаются ужиться под одной облупившейся лепниной — и почему иногда проще подкрасить реальность, чем её менять.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Света Логинова

Ретушь реальности

Глава 1

Салон «Ретушь» располагался на тихой улице, его вход устал от времени бытия: облупившаяся вывеска и трещины на стенах прекрасно отражали внутреннюю атмосферу заведения. При входе в салон тебя встречала табуретка, казалось, что её специально поставили, чтобы сразу сообщить «Здесь не про комфорт, здесь про выживание». Рядом высилась стойка, за которой едва было видно администратора Лизоньку: только макушка с аккуратно уложенными волосами и глазами цвета шоколад, в которых читалось вечное «я всё вижу!»

— Здравствуйте! — выныривала Лизонька, если удавалось дотянуться до кнопки звонка. -У нас сегодня акция: если вы продержитесь в зале больше пяти минут, кофе — за счёт заведения. Проговорив это, она мысленно подумала, как хорошо, что её не слышит управляющая.

Иногда казалось, что эта стойка за которой пряталась Лизонька была спроектирована так, чтобы клиент сначала терялся, потом смирялся, а потом уже соглашался на всё - хоть на экспресс-уход, хоть на «энергетическую диагностику во-

лос». Как раз в тот момент, когда нервная клиентка с каблуками и сумкой ворвалась в зал, Лизонька как раз пыталась подлезть под столешницу — достать упавшую ручку, которая, по законам «Ретуши», подло укатилась туда, куда не дотянуться. Услышав цокот каблуков, она резко выпрямилась, стукнулась макушкой о полку с пробниками и выдала на одном дыхании:

— Добро пожаловать в «Ретушь»! У нас всё под контролем почти. Чем можем спасти ваш день?

Клиентка, уже на полпути к панике, на секунду замерла, глядя то на Лизоньку, выглядывающую из-за стойки, как из окопа, то на табуретку, которая словно предлагала: «Присядь, тут всем тяжело».

— Мне нужна укладка, — выдохнула она. — Срочно. Я должна быть на встрече через два часа!

Лизонька кивнула с видом человека, который привык спасать не только причёски, но и самооценку:

— Это мы можем! Я не обещаю чудес, но гарантирую: после нас не только встреча, но и мир будет у ваших ног. Сейчас позову мастера.

И только выпорхнув из-за стойки, случайно задела стопку буклетов, и те веером разлетелись по полу, прямо к каблукам клиентки. Лизонька только вздохнула и улыбнулась:

— Видите? Это не хаос. Это атмосфера!

На первый взгляд, всё здесь шло не так, как должно. Салон красоты «Ретушь» держался на трёх китах: на облупившей-

ся лепнине у входа, на терпении администратора Лизоньки и на уверенности Анны Сергеевны, что она - гуру бьюти-индустрии. Правда, училась Анна Сергеевна не у мастеров индустрии, а у коучей продвигающих "успешный успех" и работу с аффирмациями. Каждый понедельник она собирала коллектив на мотивационное совещание, где вдохновенно рассказывала про «энергетику чека», «прокачку личного бренда в матрице Вселенной» и «как превратить ноготь в точку роста».

- Девочки, мы должны мыслить масштабно! - вещала она, стоя на фоне треснувшей стены. - Если клиентка платит за маникюр, она покупает не покрытие, а ощущение величия, если стрижку, то обязательно королевскую!

В этот момент Ксения, маникюрист со стажем и по совместительству единственный спец в салоне, который реально знает, чем отличается каучуковая база от обычной, тихонько вздыхала и думала: «Главное, чтобы покрытие хотя бы неделю продержалось, а величие - это уже как пойдёт».

Администратора Лизоньку называли «золотой человек», она как обычно соглашалась со всем, делая пометки в своём блокноте и мысленно считала дни до декрета. Проработав здесь пять лет, она давно смирилась с тем, что в этом салоне логика - отсутствует, а здравый смысл - вообще непозволительная роскошь. В промежутке между привычным укрощением хаоса и наблюдением за потоками она мечтала, отправиться в путешествие со своим возлюбленным и в идеале не

возвращаться сюда никогда.

Антонина, второй администратор, год назад сидела в офисе на двадцать седьмом этаже пытаясь устроиться просто в обычный колл-центр, слушала, как руководитель отдела кадров вдохновенно рассказывала про «энергетические кристаллы мотивации». Она держала в руках прозрачный камень, поворачивала его к свету и говорила, что каждый сотрудник — такой же кристалл: нужно только найти правильную грань, чтобы он заиграл. Тогда ей хотелось спросить: - А если я не хочу быть кристаллом? Если я хочу просто спокойно делать свою работу без коучинговых откровений? Но она молчала. Кивала. Делала вид, что понимает, о чём речь. И вот опять она попала на удочку с аффирмациями и бредом сумасшедшего. Она долго пыталась вписываться в эту вселенную и как-то настроить работу на более продуктивный лад, но как говорится, что-то пошло не так. После того как Анна Сергеевна на полном серьёзе предложила ей «прокачать эмпатию через медитацию с кристаллами во время приёма звонков» и включить сексуальный голос, Антонина не выдержала, молча собрала вещи, хотя вещами это было трудно назвать, она ещё не успела обжить территорию, так как в должности была всего два месяца. Уходя она не сдержалась и выпалила управляющей всё, что накипело, не сдерживаясь в высказываниях:

- Я взрослая состоявшаяся личность и не могу выносить этот бред. Я хочу работать там, где кристаллы - это стразы

на ногтях, а не инструмент управления персоналом. - С меня хватит! – её голос, обычно тихий и сглаживающий углы, сейчас звенел, как лопнувшая струна. - У вас не только проблемы с головой, но и колоссальные проблемы в салоне, а вы не хотите их замечать. Сыпется всё — начиная от сантехники, до вашего самоуважения. Мою зарплату отложите в фонд ремонта салона. Пусть хоть трубы поменяют.

Антонина невесело усмехнулась, подхватила сумку и уже у самой двери, не оборачиваясь, бросила:

— В «Ретуши» реальность не ретушируют. Это я поняла. Но я хотела быть частью этого салона, а не затычкой в ваших проблемах. - Если вы не возьмёте себя в руки и наконец не займётесь делом, ваш бизнес обречён на провал! - продолжала Антонина, голос её звенел, как треснувшее стекло. - Салону требуется уверенная рука и анализ экономических показателей, да и технику не мешало бы обновить! У нас аппарат для маникюра старше, чем стаж некоторых мастеров, а отчётность - в тетрадке с зелёными котиками!

Дверь хлопнула. И в этой внезапной тишине даже капающий кран прозвучал как финальная ремарка.

Анна Сергеевна стояла у зеркала в центре зала, скрестив руки на груди, и смотрела так, будто от её взгляда лак должен был сам собой ложиться идеально, а выручка - расти как сорняки в её огороде.

В зале повисла тишина. Даже аппарат на столе у Ксении будто перестал тихонько гудеть от неловкости и остановил

дыхание. Ксения подняла глаза, аккуратно убрала прядь волос за ухо и спокойно сказала:

- Анна Сергеевна, аппарат мы и правда менять собирались. Я ещё в прошлом месяце смету составляла, вы тогда сказали: «Сначала разберёмся с синергией», а потом...

Анна Сергеевна дёрнула плечом:

- Не надо сбивать меня с поставленных целей! Где рост выручки? Где кросс-продажи? Я вчера вебинар смотрела у одного бизнес-тренера - она говорит, что без жёсткого контроля и чёткой установки любой салон превращается в кружок по интересам!

Текучка в салоне красоты процветала. Лизонька опять осталась одна, она даже представить себе могла, чем всё закончиться, а в голове она уже рисовала картину с отдыха, купальник с фламинго, море, пляж и Толика, который воркует возле неё, ведь они так долго ждали этого отпуска.

Салон тем временем рассыпался не только морально, но и физически. Плитка у входа потихоньку прощалась с полом и своей былой роскошью, кресло в зоне ожидания держалось на честном слове и скотче, а вытяжка в массажном кабинете работала по принципу «то дует, то делает вид». Но Анна Сергеевна была выше бытовых мелочей, она словно не замечала, что всё приходит в упадок и однажды упадёт, лишь бы не на клиентов.

- Ремонт - это про застой, - говорила она. - Мы должны быть в потоке! Ирина Петровна, массажист и чудная женщи-

на с таким тонким пониманием человеческой души, что могла одним движением снять не только мышечный спазм, но и духовный кризис, только качала головой.

- В потоке, говоришь? - бормотала она себе под нос. - А я вот думаю, что если плитка упадёт на клиента, поток может резко смениться на встречное течение из претензий и компенсаций.

Была ещё в салоне Татьяна, косметолог от бога, умевшая всё и даже больше, включая экспресс-диагностику состояния кожи по одному взгляду на человека и мгновенное вычисление, сколько дней он не спал, смотрела на это всё с усталой иронией. Она знала: пока салон держится на скотче и энтузиазме, её задача — делать так, чтобы клиенты хотя бы уходили с ощущением, что их жизнь чуточку лучше. Даже если для этого приходилось маскировать не только морщины, но и следы управленческого абсурда.

Лица, парикмахер с характером и добрым сердцем, вообще не заморачивалась философией. Её подход был прост: стрижка должна быть идеальной, а всё остальное уже вторично.

Однажды вечером, когда солнце садилось, подсвечивая все трещины в интерьере, а Анна Сергеевна вдохновенно рассказывала о «новом витке трансформации через ароматерапию ресепшена», Лизонька подошла к ней и спокойно сказала:

- Анна Сергеевна, вы помните я завтра ухожу в отпуск, а

после в декрет.

На секунду в салоне повисла тишина. Даже вытяжка будто перестала притворяться. Анна Сергеевна моргнула.

- В декрет? Но как же Мы же только начали прокачивать синергию! - переспросила она, и в голосе прозвучало что-то среднее между испугом и упрёком, словно Лиза сообщала не о самом радостном событии в жизни, а о намерении сбежать вместе с выручкой не оглядываясь. - Ну да, конечно Время, слишком быстро летит.

- Именно, - улыбнулась Лизонька. - А теперь синергию придётся прокачивать без меня. Вам надо подумать, с кем вы останетесь. А то ведь у нас и так каждый администратор на вес золота: один в отпуске, другой вот-вот уйдёт уже ушёл. Боюсь, без меня тут всё накроется медным тазом.

Анна Сергеевна подняла глаза от стопки накладных, будто только сейчас осознала, что мир не ограничивается сроками поставки лаков и акцией «два маникюра по цене одного».

- Я всё подготовила: инструкции, шаблоны ответов, даже список частых вопросов с готовыми решениями. – сказала спокойным тоном Лиза, так умела только она.

Анна Сергеевна вздохнула, постучала ручкой по столу, будто пытаясь выбить из него хоть какую-то идею.

- Но я не брошу вас просто так. Буду на связи первое время. Ну, по мере сил, конечно: там ребёнок, бессонные ночи Но если вдруг какой-то совсем сложный случай - пишите. Я постараюсь помочь.

В кабинете повисла тишина, нарушаемая только тиканьем старых часов над дверью да далёким звуком фена из зала. Анна Сергеевна снова посмотрела на накладные, потом на Лизу — и вдруг в её взгляде мелькнуло что-то тёплое, почти материнское и Лизе показалось, что управляющая на мгновение превратилась в нормального человека, без всех этих кристаллов и прокачек энергий. Она почувствовала, как с плеч будто упал тяжёлый рюкзак, который она носила последние месяцы.

- Ладно, - пробормотала она управляющая, делая пометку в блокноте. - Значит, план такой: ты дорабатываешь, всё передаёшь, мы ищем замену. И никаких драм. Всё будет хорошо.

И хотя в глубине души обе понимали, что «хорошо» теперь будет выглядеть совсем по-другому, но в эту минуту этого «всё будет хорошо» оказалось достаточно.

Она попрощалась со всеми: с Ксюшей, которая обещала присылать фото удачных маникюров, с Ириной Петровной, которая обняла её так, будто пыталась снять стресс на год вперёд, с Татьяной, которая вручила ей набор кремов «на всякий случай» и с Ликой, которая сказала: - Если когда-нибудь захочешь поменять стрижку «для новой жизни» - я тут. Даже если этот салон к тому времени станет арт-объектом.

Лизонька ушла с лёгкой душой и с мыслями о том, что ещё собирать чемодан, но это уже приятные хлопоты.

А салон «Ретушь» остался стоять — с облупившейся леп-

ниной, треснувшим зеркалом и Анной Сергеевной, которая уже придумывала новый тренинг: «Как управлять салоном красоты в условиях квантовой неопределённости». Но где-то в глубине зала Ксения всё так же аккуратно покрывала ногти базой, Ирина Петровна тихо шептала клиентам: «Дышите», Татьяна продолжала творить чудеса, а Лика стригла так, что люди выходили с мыслью: «Может, не всё так плохо».

И в этом был свой, очень особенный, шарм. Для чего их всех собрала вселенная под одной крышей известно только ей. Возможно об этом мы не узнаем никогда.

Глава 2

И только выпорхнув из-за стойки, случайно задела стопку буклетов, и те веером разлетелись по полу, прямо к каблукам клиентки. Лизонька только вздохнула и улыбнулась:

На следующий день после ухода сразу двух администраторов в «Ретуши» воцарилась особая тишина — та, что бывает, когда из механизма вынули самую надёжную шестерёнку. Анна Сергеевна ходила по салону с таким видом, будто искала пропавшую деталь не в тумбочке, а в астрале, надеясь, что всё само собой разрешится. - Девочки, у нас энергетический провал, - объявила она на утреннем «круге силы», который раньше был пятиминуткой с ритуалами. - Нам нужно срочно восстановить баланс потока, вернуть как говориться силу кристаллов!

Ксения, держа в руках пилочку, подняла бровь: - Может, сначала баланс кассы восстановим? У нас гель-лак заканчивается, а заказ не оплачен. - Ксения, ты опять заземляешься в материю! — всплеснула руками Анна Сергеевна. - Мы должны думать категориями вибраций! - Вибрации не покрасят ногти, - буркнула Ксения, но тут же смягчилась: - Ладно, ладно. Давайте я просто сделаю вам маникюр, а вы мне про вибрации потом расскажете. Хоть отвлекусь.

В этот момент в салон влетела Лика - с ножницами напе-

ревес и взглядом человека, который знает: если не подстричь сегодня хотя бы одного клиента, Вселенная рухнет.

- У меня запись через десять минут! - выпалила она. - А на ресепшне пусто. Кто будет встречать?

Анна Сергеевна задумалась, будто этот вопрос требовал не ответа, а медитации. - Я я буду встречать, — наконец выдала она. — Я открою сердце потоку клиентов.

И встала у входа с такой торжественной миной, будто встречала не посетительниц, а делегацию из параллельной вселенной.

Первая клиентка, дама в пальто и с выражением лица «я здесь по делу», остановилась на пороге, окинула взглядом лепнину, которая явно планировала отвалиться со дня на день, перевела взгляд на управляющую, застывшую в позе «принятия потока», и осторожно спросила:

- А у вас тут можно просто подстричься? Без философии? Лика, услышав это из зала, чуть не прослезилась от счастья.

- Можно! — крикнула она. - И даже нужно! Проходите, я всё сделаю. А про поток я вам потом расскажу - в двух словах и без кристаллов.

Клиентка благодарно кивнула и пошла за Ликой, будто за спасительным маяком.

Тем временем Татьяна, колдовавшая над лицом очередной гостьи, тихо сказала:

- Знаешь, иногда мне кажется, что наша главная услуга - это не уход за кожей, а психологическая разгрузка. Приходит

человек, видит этот колорит, и сразу понимает: «У меня-то всё ещё не так плохо». Клиентка под маской хихикнула: - Вы прямо в точку. Я зашла на процедуры, а ухожу с ощущением, что мне ещё повезло. Татьяна подмигнула: - Вот и ретушь реальности. Только бесплатно и без фильтров. Хаос в потоке. А в массажном кабинете Ирина Петровна как раз заканчивала сеанс. Её клиент, мужчина лет сорока, лежал лицом вниз и расслаблено бормотал: - Тут у вас атмосфера. Необычная. Ирина Петровна мягко улыбнулась: - Это не атмосфера, это менеджмент в стиле «свободный полёт». Но спину я вам всё равно поправлю. Когда он ушёл, она вздохнула, посмотрела на трещину в стене и пробормотала: - Главное, чтобы потолок не решил тоже «прокачаться» и не рухнул прямо на чакры клиентам.

К обеду Анна Сергеевна поняла, что «открывать сердце потоку» - занятие энергозатратное, и села за ресепшен, пытаюсь проконтролировать кросспродажи, правильность рецептур для окрашивания, ну и, конечно, как сотрудник ФСБ, перешерстить всю переписку админов с клиентами: вдруг сливают информацию или неправильно предлагают услуги, не используют скрипты, путают этапы записи, забывают про допродажи уходовых средств. Да мало ли где может закрасться ошибка, если пустить всё на самотёк. Тяжёлый, цепкий взгляд управляющей, скользил по экрану, словно рентген, выискивая и вынюхивая.

- Тут клиентка спрашивала про экспрессукладку, - тихо

вставила Лика, пытаясь перевести внимание на что-то нейтральное. - Я предложила ещё экспрессуход, как в скрипте. Но она отказалась.

Анна Сергеевна прищурилась, будто в этом отказе крылся какой-то заговор.

- А ты уточнила, почему отказалась? Может. Может, у неё волосы повреждённые, ей уход жизненно необходим. Или, наоборот, она торопится, и надо было предложить вариант быстрее, но дороже. Кросспродажа — это не про «впихнуть невпихуемое», это про решение проблемы клиента. Проявляем заботу и не забываем про средний чек.

Лика кивнула, хотя внутри всё сжималось: казалось, каждое слово сейчас взвешивают на аптекарских весах.

— Вот пожалуйста! — Выкрикнула она — Уволю админов!

Анна Сергеевна ткнув пальцем в строчку переписки, закричала—Написали они «ок, записала». Это что за стиль? Мы не в чате с подружкой. «Подтверждаю запись, время и услуга зафиксированы» — вот так надо. Клиенту сразу спокойнее, а мне понятно работа идёт.

Анна Сергеевна чуть смягчилась — совсем чуть-чуть, ровно настолько, чтобы совсемне потерять авторитет, ведь до неё дошло, что увольнять уже некого, все ушли.

День тянулся, как растянутая резинка: то напрягался от наплыва клиентов, то замирал в неловких паузах, когда Анна Сергеевна пыталась синхронизировать потоки с принтером, который упорно отказывался печатать чеки. — Он меня

совсем не слышит! — жаловалась она. — У него своя энергетическая позиция! Татьяна, проходя мимо, невозмутимо открыла крышку, вытащила застрявшую бумагу и сказала: — Иногда Вселенная просто хочет, чтобы кто то проверил лоток и вуавля. Вечером, когда салон наконец опустел, все собрались в комнате для персонала. Кто-то пил чай, кто-то просто сидел с отрешенным видом человека, который сегодня пережил небольшой апокалипсис и сумел выжить. Анна Сергеевна, уставшая, но не сломленная, вдруг тихо сказала: — Знаете может, мы и не гуру Вселенной. Но мы свои. И люди к нам идут. Мы несём заботу в их скучный мир! Лица хмыкнула, но в её голосе не было злости: — Люди идут, потому что я стригу хорошо. А ещё тут всегда спокойно: если что-то идёт не так, можно не копать в себе. Всё просто — это «Ретушь». И с этой мыслью даже кофе пьётся вкуснее.

Ирина Петровна улыбнулась: — Зато у нас есть душа. Пусть и немного эксцентричная. Татьяна кивнула: — И руки, которые делают дело. Остальное — пена. Ксения подняла слегка потрепанную жизнью кружку:

- Знаете, иногда мне кажется, что Ретушь — это не салон, а антидепрессант в формате open space», — вздохнула она.

«Это точно», — кивнула Лица. — «За Ретушь. Пусть она и не ретуширует реальность, но хотя бы не даёт ей стать совсем невыносимой.»

Все чокнулись кружками — кто с чаем, кто с остывшим кофе, кто просто с надеждой на завтрашний день. И где-то в

дали тихонько щёлкнул чайник — будто тоже пытался влиться в коллектив и согласился: да, пусть всё остаётся как есть. Ведь в этом безумии было что-то своё, невыносимо родное. И, может быть, именно это и было настоящей ретушью — не скрывать трещины, а делать так, чтобы рядом с ними всё равно всем хотелось улыбаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.